

662

ВОДОГА
ЧОСЫ

ЗАРНИА ЧИКИССЕЗ

ЧОСЫ

за ними бежит, следы беглецов заметает да запах напускает. А лисий запах все запахи перебивает, и Чомор его терпеть не может. Вот он выскочил на поляну. В нос ему ударили вонючий лисий дух, он кинулся в другую сторону, но и там Дуниного следа не видно. Заметался Чомор: что такое, почему и духу человеческого не слышно. (Он уже догадался, что Дуня домой ушла).

Понёсся Чомор напрямик через бурелом, чтобы обогнать беглецов да схватить их у выхода из своих владений, но Данила с Дуней уже успели выйти на белый свет, а тут Чомор не имеет волшебной силы.

Вот так охотник Данила вызволил свою жену из Чоморовой неволи. И всегда помнил, кто ему помог в этом нелёгком деле, свою клятву не нарушил. А Дуня, когда дома оставалась одна, незнакомых больше не принимала. И Чомор к ней больше не наведывался: знал полосатый, что тут больше не будет наживы.

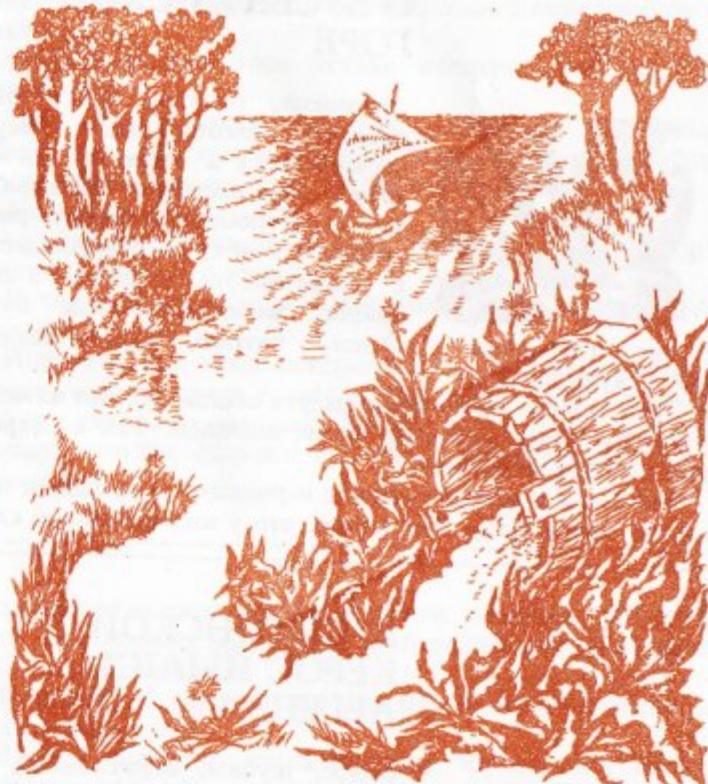
А руч дукус быдёс дуккесё вермё, и Чомор сій терпитны оз вермы.

Недыр мыйись Чомор петіс кушинас, нырас вачкис ручлон зына дук. Чомор чепоссис-кежис бокё, но и сэтчин Дунялон туйыс эз тёдчы. Чепсасьё Чомор: мый по сэтшымыс, мыля морт дукус оз кыв? (Сія вежортіс ни, что Дуня сы ордісь пышшиш.)

Котртіс Чомор веськыта пёрласьём пуэс вевдёрот, медбы одзавны пышшиссесё да кутны нійо му пытшкись петікё, но Данько да Дуня петісё ни, а сэтчин Чоморлон волшебной выныс абы.

Вот сізд Данько-вöраліс мездіс Чоморыс кипод утісь ассис иньсö. И пыр видзис тёдвылас, кин сылёт отсаліс керны этò некокнит уджсö, и ассис клятвасё эз дзуг.

А Дуня, кёр кольчывліс ётнас, тёдтом мужиккесё сэсся эз лэдзвалы гортас. И Чоморыс сылёт сэсся эз мыччась: тёдіс виззя, что сэтён сылёт нем ни оз дёнзы.

ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

ЛЕГЕНДАЭЗ ДА ПРЕДАННЁЭЗ

настолько подсохло, что Роман свой настил довёл до храпуна и сразил его всего тремя стрелами.

Первой стрелой Роман выбил хищнику правый глаз. Хищник проснулся, встал на ноги, и тогда Роман увидел, что это не волк и не птица, а неизвестно какое животное. Второй стрелой выбил храпуну левый глаз, и он взлетел.

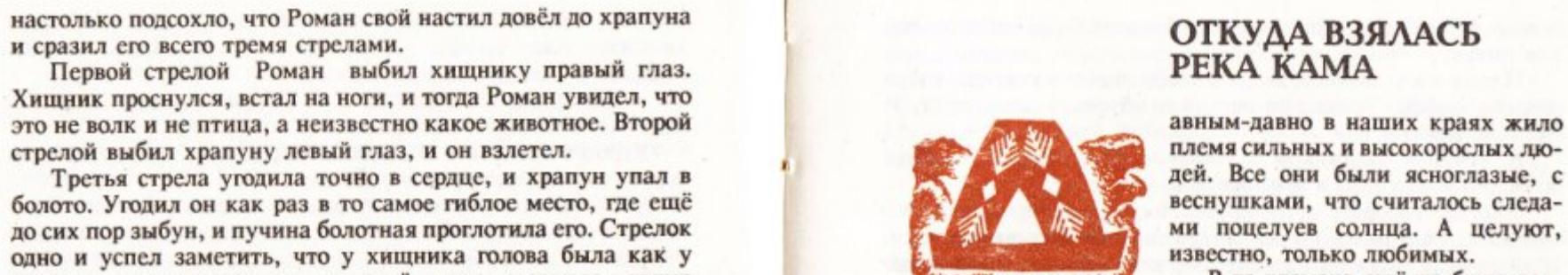
Третья стрела угодила точно в сердце, и храпун упал в болото. Угодил он как раз в то самое гиблое место, где ещё до сих пор зыбун, и пучина болотная проглотила его. Стрелок одно и успел заметить, что у хищника голова была как у лошади, только намного длинней, тело звериное, голые крылья и змеиный хвост. О том, как Роман уничтожил лютого зверя, мало кто помнит, а протоку из болота, которая сейчас превратилась в речку, до сих пор называют его именем: Романшор, то есть: речка Романа.

сымда чиніс, что Роман поссө керис көн позыс дынодз да пörötis сійö. Куим ньöвьёссь только и видзис.

Медодзза ньöвьёсънас Роман писькотіс зверыслісь веськыт синсö. Зверысы саймис, чеччис, и лайсис казяліс сэж, что сія не көн, не кай, а тöдтöм зверь. Мöднас Роман писькотіс зверыслісь шульга синсö, и сія ләбзис.

Куимёт ньöвьёссь инмис съёлёмас, и пода сейись усис нюрас. Усис как раз сія дзибьянö, кытён онодз зыбун, и пыдостом нюр нылыштіс сійö. Роман только и ештіс казявны, что горшалісыслон юрыс вёвлён кодь да унаён кузъжык, тушаыс – зверылён, но эмось бордээ да змейлён кодь кузъбж.

Сы йыліс, кызд Роман вийис лёк зверысö, етша ни тöдöны, а нюрсис шордöмсö, кода сыбóрын лоис шорён, онодз шуöны сы нимён: Романшор.

ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ РЕКА КАМА

авным-давно в наших краях жило племя сильных и высокорослых людей. Все они были ясноглазые, с веснушками, что считалось следами поцелуев солнца. А целуют, известно, только любимых.

В те времена ещё не было рек, ни больших, ни малых. Это оттого, что земля была рыхлая и вся вода уходила в землю. Стоило человеку сильнее топнуть ногой – и нога по колено уходила в землю. Не зря ведь былины говорят, что от удара богатыря его соперник погружался в землю до пояса, а то и по уши.

Кое-где из-под земли выбивались ключи, но тут же своими струями они буравили почву и снова уходили под

ҚЫДЗ ШОГМИС КАМА Ю

ажынся-важын миян ладорын олём ыджыт мыгöра да вына увтыр. Нія воломась югыт синабс, попнпу-тшабс, мый овлö унажыксо шондилён окаломсянь. А окалёны эд только радетом могись.

Сэж юэс абу на вёвломась – не ыджыттэс, не учёттэс. Этö сыянь, что мусыс вёлём небыт и вавыс ииджома муас. Кыдзи по мортыс вынёнжык тальччас, кокыс пидзёсви сибдö. Не весь эд былинаэ шубоны, что ежели богатырь вачкас сылö, кинкöt вермасьё, дак мёдис косви, а то и пеллесви мёртчас.

Отi-мёдлаын мусис петисö ключчез, но вавыс сэтён жё бёр пырис муас. А тын да нюрын öксьём вавыс вёлi пöдём дука.

землю. Стоячая же вода в озёрах и болотах была непригодной для питья.

Племя жило хорошо: зверя и птицы в лесах хватало, озёра кишили рыбой. Только не ленись — будешь сыт и одет. И люди не ленились.

А лучшим охотником и рыбаком был парень. Он был особенным: его тело в темноте излучало свет.

Иногда, говорят, встречаются люди, у которых светится голова или плечи, локти или коленки. Этот же весь светился. И люди дали ему имя Кам, что значит сильный, многознающий, волшебный.

Он родился и сразу стал ползать. Рос быстро — на глазах. В десять лет был настоящим охотником, без добычи с охоты не приходил. И везде он был первым. В пятнадцать лет стал настоящим мужчиной и знахарем.

Но вот к этим людям пришла беда: высохли родники, не стало питьевой воды.

Эту беду отвёл от племени Кам. Он сплёл из ивовых веток венок на голову и пояс. Надел их и стал медленно кружиться

в пляске по земле племени. И вот в одном месте веточки из пояса и венка опустились к земле, как живые.

— Здесь! — сказал Кам.

Он сильно топнул ногой, и из-под земли забил родничок. От этого родничка побежал ручей и чем дальше, тем он становился больше.

Видя такое чудо, люди закричали:

— Камва! Это камва!

Так появилась Камва — волшебная река. Она в тех краях была первая и, протекая дальше, притягивала к себе другие родники и стала большой рекой.

Со временем, через тысячи лет, название этой реки изменилось, и теперь мы её называем Кама.

Отирыс олёмась бура: зверь да пётка вёлём уна, тыэз пизъомась чери орсомсянь. Эн дышётчи, и тэ лоан пёт и паськома. И отирыс абу дышётчомась.

А медбур чериалісъён да вёралісъён вёлёма зонка. И вёлёма пё сія бдьён ассяма: пемытінас сылён вывтырыс югъялём.

Шуоны, мукдпир пантасълоны морттэз, кёдналён югъялёнды юрыс нето пельпоннэс, гырдззаз нето пидзбссэс. А эта быдсон югъялём. И йозыс шуасо сійо Кам, а эта лоб: вына, уна тёдись, волшебной. Сія чужома и сэк жё пондома кыскасъны. Быдмём перыта — син одзын. Дасгодся лобома бур вёрались, күш киён вёрсяняс абу вовлём. И быдланын вёлёма медчож. Дасвитгодся лобома ни мужикён да тёдисъён.

Но вот эта увтырыс ордё локтём беда: косьмомась ключчез, ёшмбссэз, нем лобома юны.

Этот бедасо увтырыс ордись ылётас Кам. Сія бадь уввезісь гөрдззас юркытш, бадь уввезён жё йиасяс. И жагывы ѹёткөмён пондас кытшлавны горт мусо. И вот отилаын улоккес нюжётчасо мусылань, дзик ловьябсь.

— Эстён! — висьталас Кам.

Сія мый вын топнитас кокнас, и му пытшксис пондас котёртын ключ. Эта ключсиян аркмас широк и кынным ылжык, сыным буржыка ыждас.

Йозыс казяласо этё чудосо да горётасо:

— Камва! Этё Камва!

Сізд и шогмас Камва — волшебной ю. Сія миян ладорын вёлёма медодзза и одзлань котёртік кыскома дынас мёдік ключчез да лобома ыджыт юён.

Сыбёрын, тысяча годдэз съёрна, юыслён нимыс вежсяс, и оні ми сійо шуамо Кама.